

ГОСТЬ «СВ»

Путешествие эстонца по нашим просторам

Окончание. Начало на стр. 1

– Ильмар, как вы оказались режиссером такого русского, по сути, фильма, героини которого преодолевают тысячи километров на постсоветском пространстве в надежде обрести себя?

– Когда мне предложили прочитать сценарий Ярослава Пулиновича, об авторе я не знал ничего и не был уверен, смогу ли понять все тонкости, все-таки русский язык мне не родной. Но вскоре понял, что не только все понимаю, но и ощущаю – сценарий написан очень живым языком. Также отметил приемы драматургии, которые обычно в кино не используют, где-то в середине фильма, начинавшийся как городская криминальная драма, неожиданно поменял жанр на сказку. Помню, как все замедлилось, в сценарий вошло другое дыхание, возникли все эти повороты в конце, когда Кристина (Виктория Лобачева, приз «Листапада» за лучшую женскую роль второго плана, см. фото) погибает, а Аня (Полина Пушкар) принимает на себя ее образ перед бабушкой, конечно, все это бьет зрителя по нервам. Разузнав про Ярослава, я узнал и про уральскую школу драматургов, в которой сильна социальность, и понял, что Ярослава пишет моральные сказки.

– А вы не опасались этой специфической социальности?

– Опасался. Изначально в сце-

нарии было много элементов из пьесы, длинные монологи водителей, которые были интересны, но уводили в сторону. А в кино, в отличие от литературы и театра, надо сосредотачиваться на главном. Кроме того, первые 20 минут сценария были похожи на мою картину «Класс», в которой показана стрельба в школе, и я не хотел продолжать в том же духе. Но затем все оказалось намного интереснее, и я сразу согласился, встретив таких продюсеров, как Сергей Сельянов и Наталья Дрозд, которая и работала с нами.

– В создании фильма «Я не вернусь» участвовали пять стран, как сложилась эта кооперация?

– Снимать картину в кооперации было желанием русской стороны, причем это был вопрос творчества, а не денег. Продюсер Наталья Дрозд искала соавторов, которые могли бы свежим взглядом посмотреть на сценарий, почему и предлагала его до меня нескольким западным режиссерам. И когда мы с эстонским продюсером сказали «да» и Эстония вошла в копродукцию, мы предложили прочесть сценарий своим друзьям из Финляндии. Они сказали, что это «человеческая история», без всякой политики, и согласились работать – так, из Финляндии к нам присоединились оператор Туомо Хутри и композитор Пану Алти. Оператора я сразу предупредил: «Соглашайся, если готов к приключе-

ниям, потому что я не знаю, что в точности нас ожидает». И он согласился.

– Дорога, по которой героини пытаются добраться до бабушки Кристины, живущей в Казахстане, полна встреч с разными людьми, стрелка на чаше весов так и мечется между добром и злом... А вы как считаете, чего больше в нашем мире – добра или зла?

– Убежден, что истина – в противоречии, нет правды без парадокса. Думаю, в этом смысле справедлива теория, что у детей, которые не знали любви в раннем возрасте, обязательно будут проблемы с близкими людьми. И детдом в этом смысле хороший пример – внешне у детей может быть все благополучно, а поскольку любви все равно нет, у них развивается инстинкт выживания. Они стараются всего нахватать себе, чтобы выжить, вот и в Ане есть жесткость: если у нее что-то не получается, она сразу выплескивает свою злость на того, кто рядом. Но, с другой стороны, в ней изначально существует и доброта, а это «сказочная» часть жизни, и мне, чтобы жить и снимать кино, надо верить, что она существует.

– По дорогам каких стран шли ваши героини на съемках?

– Итак, когда в нашей кооперации уже были Россия, Эстония и Финляндия, наши продюсеры решили взять деньги из «Евромажа» – Фонда Европейской копро-

дукции, и Сельянов предложил пригласить белорусов. Продюсеры даже хотели снимать русские дороги в Беларуси, но когда мы прислали выбирать натуру около Минска, первой реакцией всех было – «Нет, это не Россия». Чтобы снять настоящие русские дороги, мы устроили экспедицию в Псковскую область и три дня колесили по ней.

Ну, и в финале возник Казахстан. Там жила бабушка Кристины, ни разу не видевшая внучку и потому так легко принявшая за нее Аню. В сценарии было написано, что бабушка жила в деревне, очень далеко от большого города, «почти на другой стороне мира». Вначале мы хоте-

ли ее поселить под Бишкеком, в Киргизии, но продюсеры сказали, что на «Казахфильм» получим больше помощи. И там действительно помогли в техническом отношении. Кроме того, у нас снимались известные казахские актрисы, одна сыграла бабушку Кристины, а другая – женщину в поезде.

– Для себя вы сделали какие-то открытия, покатавшись по постсоветскому пространству?

– Конечно, я был счастлив, потому что везде можно найти хороших людей. Да и Ярослава сама сказала в Самаре: «Я могла писать об опасностях, подстерегающих девочек на дороге, но мне хотелось показать, что везде

живут хорошие люди». Везде, где мы работали, непременно находились добрые помощники. Так, в Питере, когда мы снимали детприемник в бывшем училище военно-морского флота, я понял, что в России есть серьезные «агенты влияния». Например, хозбизнеса, в котором мы питались и пили чай-кофе. Стоило мне появиться, как Александра Ивановна говорила: «А-а, режиссер пришел, вам, как всегда, чай с имбирем?» Мне неудобно было идти мимо очереди, но коллеги мне говорили: «Иди, нельзя обижать Александру Ивановну. Иначе нам всем будет плохо». Также и в Белоруссии, когда мы с художниками ездили по объектам в

поисках натуры, и я не всем был доволен, водитель дядя Миша мне говорил: «Спрашивайте у меня, что вам надо, я все знаю». Так и получалось на самом деле.

– На пресс-конференции вы сказали, что сегодня, когда наши страны находятся в сложных отношениях, искусство в качестве народной дипломатии может творить много добрых дел...

– Это для меня очень важно, потому что я вижу, как люди, читавшие и насмотревшиеся СМИ, создают себе врагов, едва в отношениях их стран, еще недавно бывших друзьями, возникают трещины. Кстати, чтобы не создавать врагов, надо постараться понять другого. Человек, счи-

тая, всегда может понять человека. Искусство может помочь и простым людям, и политикам, показывая, что есть у нас общего.

– Как вы думаете, почему так приветствуют копродукцию в Европе?

– Напомню, что сказал великий Альфред Хичкок в интервью французскому режиссеру Франсуа Трюффо: «Если у вас есть красивые женщина и мужчина, богатые, хорошо одетые, этого недостаточно, чтобы зритель полюбил их как персонажей, но если вы сумеете объяснить, почему преступник совершает свои преступления, то зритель начнет сочувствовать даже ему». Стало быть, если нам удастся понять, почему так по-разному ведут себя разные народы, мы будем им симпатизировать. И лучше всего для этого подходит именно копродукция.

– Кем вас принято считать в Эстонии – артхаусником или мейнстримовцем?

– Ни тем, ни тем – я точно посередине. С фильмом «Я не вернусь» меня приглашали на американские фестивали независимого кино «Сандэнс» и «Трайбек», сейчас картина на фестивалях в Греции, Турции и вот – на «Листапада». Программа здесь очень сильная, много хороших фильмов, белорусский зритель доволен.

Беседовала
Нина КАТАЕВА
Минск – Москва

ПРЕМЬЕРА

«А ночью к ним приходил дракон»

На сцену Культурного центра «Москвич» вышли динозавры из спектакля Юрия Грымова «Затерянный мир»

Одноименный роман Конан Дойля с самого начала не давал покоя режиссерам – с 1925 года по нему снято шесть фильмов. А вот о сценических воплощениях ничего не было слышно – у Юрия Грымова и продюсеров Влада Любого и Дмитрия Шлыка все шансы стать первооткрывателями в этом вопросе. И то – совсем не просто перенести на сцену фантастический «затерянный мир», в который попадают в джунглях Амазонки участники экспедиции лондонского профессора Челленджера. И встречаются в том мире... живых динозавров.

Сам Юрий Грымов объясняет интерес к «Затерянному миру» возможностью вернуть на сцену романтику. «Вы увидите на сцене живых динозавров. Но, главное, у нас показаны романтические отношения между людьми и увлекательные приключения – то, чего так не хватает нашим детям в Интернете. Ребята забыли, что существует романтика в отношениях с противоположным полом, мечты о путешествиях, одержимость в профессии, увлеченность науками и фанатическая преданность ремеслу. Поколение 30-летних, которое воспитывалось на программах канала ТНТ, в частности на кошмарной передаче «Дом-2», на драках наших законодателей, уже потеряно. Но за ним идет новое. Сегодня нужно апеллировать к нему, особенно к детям от 7 до 11-ти, – именно в этот период они покинуты всеми».

Спектакль, поддержанный грантами Минкульта РФ и Союза театральных деятелей, создавался в течение трех лет. И, надо сказать, Юрий Грымов вместе с художником-постановщиком Кириллом Даниловым создали потрясающую сценографию – очень подвижную и образную. Только что вы наблюдали квартиру профессора-анакрета в старом Лондоне, гранд-зал, где заседает Ученый совет естествоиспытателей, выражающий недоверие к экспедиции исследователя. И вот высокие стены, как в детском легионе, трансформируются в огромный корабль. В таинственном синем мерцании он отплывает из лондонского порта в новую экспедицию. Действие динамично, взрослый зритель не сразу успевает сообразить, что Конан Дойль инсценировщиками подправлен. Глэдис, в которую влюблен журналист Мелоун, становится дочерью профессора и попадает в экспедицию. Слегка переимено-

ваны встречи с человекообразными и аборигенами «затерянного мира», за всех индейцев отдувается негр Самбо, добрый проводник. Фантастическим образом – на шаре, надутым «воздухом» гейзера, – экстремалы возвращаются назад.

Главное, зритель во все это верит – настолько талантливо воспроизведена обстановка, в которую вместе с Челленджером и его дочкой попадают забавный его оппонент профессор Саммерли, знаменитый охотник и путешественник лорд Джон Рокстон и Мелоун. Актёры – в костюмах, прекрасно сочетающих в себе черты эпохи и современности, – точны в своих перевоплощениях в англичан.

Апофеоз спектакля – джунгли, заполняющие пространство сцены сверху до низу, и все, что происходит в них с героями. Можно только порадоваться за зрителей, которые увидят это чудо, – именно такое ощущение рождает разноцветный, сияющий зеленый мир. В нем по ночам к смельчакам «приходит» дипломат, «дракон», по определению маленького мальчика, сидевшего рядом со мной. А днем – маленький тираннозавр, запутавшийся в лианах, его старший собрат, игуанодон и потрясающий трицератопс... И это главное чудо, которое создатели спектакля дарят детям. Ящеры словно сошли с картинок детских книг. Они – живые, насколько им это позволяют новейшие технологии, использованные во вкуском.

Но авторы идут дальше – они вовлекают маленьких зрителей в «заговор молчания» ради сохранения удивительного мира, чтобы злые люди не погубили ящеров и не устроили парк развлечений с их черепами. Даже такие прагматики, как лорд Джек Рокстон и Мелоун, вместе со всеми участниками экспедиции и зрителями договариваются не раскрывать карт ни научному сообществу, ни обывателям – никому. «Затерянный мир», в котором навсегда остается абориген Самбо, будет существовать по-прежнему никому неизвестным. И когда участники экспедиции обращаются в зал с вопросом, видел ли кто-нибудь динозавров, дети кричат: «Нет!» И это то оосовременивание классики, которое полно благородства и смысла. Браво Юрию Грымову и его команде!

Вера ДЕМИДОВА

ПРОШЛОЕ

Трагедия передвижника

На Могилевщине восстанавливают память о забытом художнике.

История и культура Беларуси и России переплетены столь тесно, что отделить их друг от друга невозможно. Белорусский художник Витольд Бялыницкий-Бируля всю творческую жизнь провел в России, восславляя в своих картинах неповторимую красоту ее пейзажей. Уроженец могилевской деревни Тубышки генерал Михаил Черняев принес славу русскому оружию и стал национальным героем России, заслужив глубокое почтение в Средней Азии, поскольку в бытность военным губернатором Туркестанской области совершил много добрых дел для местного люда. А русский художник-передвижник Николай Неврев самые плодотворные годы творчества провел в деревушке Лысковщина на Могилевщине, где и закончил свой жизненный путь.

Крутынская земля – небольшой район Беларуси. После выхода в отставку генерал Черняев вернулся в свое родовое поместье. И пригласил погостить художника, члена Товарищества передвижников Николая Неврева, с которым близко сошелся в Петербурге. Предложение было принято с благодарностью. Мастер бытового и исторического сюжета обосновался в имении жены генерала, в деревне Лысковщина, где верстах в десяти от черняевской усадьбы. К этому времени Неврев уже был признанным художником. Широкою известность получили созданные им в 60-е годы XIX столетия полотна «Протодьякон, провозглашающий многолетие на купеческих именинах», «Воспитанница» и др. А картина «Торг. Из недавнего прошлого» удостоилась 1-й премии Общества любителей художеств.

Историческая справедливость по отношению к художнику и его биографии сегодня восстанавливается в историко-художественном музее, который создается в доме, где жил Неврев. Дом вос-

становлен, завершается формирование экспозиции из списков картин деревенского периода творчества. Огромная роль в возрождении памяти о художнике принадлежит коллективу строителей Крутынской ПМК-266 и ее руководителю Николаю Патроничу. Идея восстановления дома художника и превращения его в художественную галерею появилась после того, как строители начали создавать агроэкотуристический комплекс «Николаевские пруды». Ведь не хлебом единым жив человек.

– По замыслу, – рассказывает начальник юридического отдела ПМК, куратор объекта Николай Курнос, – здесь будет полноценная экспозиция, составленная из списков полотен художника, предметов тогдашней утвари и исторических костюмов, которые он использовал при написа-

нии картин. Многие тоже пришлось восстанавливать, поскольку далеко не все сохранилось. Галерея ведет в конференц-зал, в котором планируется проведение мероприятий, связанные с культурой и искусством. Уже весной здесь пройдет международный художественный пленэр, который ежегодно проводится на Могилевщине. Благо, на «Николаевских прудах» для этого есть все: и где разместить участников, и как организовать их работу и отдых.

...В школьные годы мне с товарищами приходилось заниматься краеведением. Почти полвека спустя припоминаю беседу с пожилой жительницей Лысковщины, которая поведала мне о трагедии художника. Рядом с домом, где он жил, стоял сарай. В нем 74-летний Неврев и свел счеты с жизнью, выстрелив в себя из охотничьего ружья. Причины такого поступка объясняют по-разному. Кто-то склонен пенять на его душевную бо-

лезнь, хотя она ничем не подтверждена. Но, скорее всего, решающую роль в трагедии сыграла тоска по родственникам умершего к тому времени генерала Черняева, которые хотели выселить художника из Лысковщины. Генеральше «квартирант» был не нужен. Конфликт дошел до суда. А тут еще творческий кризис, плохо продавались картины, денег катастрофически не хватало. Жизнь приходилось немногочисленными заказами на портреты.

Бабушка из Лысковщины рассказала, что пан, общины обительный, перед самоубийством замкнулся в себе, часто уходил из дома. И в один из дней зашел в сарай, прыгнул на сено и выстрелил в себя. Девчонкой – заходить было страшно – сквозь щели в стене она наблюдала, как крестьяне хлопотали возле бездыханного тела художника. Несмотря на широкую известность, церковь отказалась хоронить Неврева на общем кладбище. Денег не было ни на гроб, ни на крест. Стараниями Бялыницкого-Бируля россиянина похоронили в липовом парке возле дома и установили огромный крест.

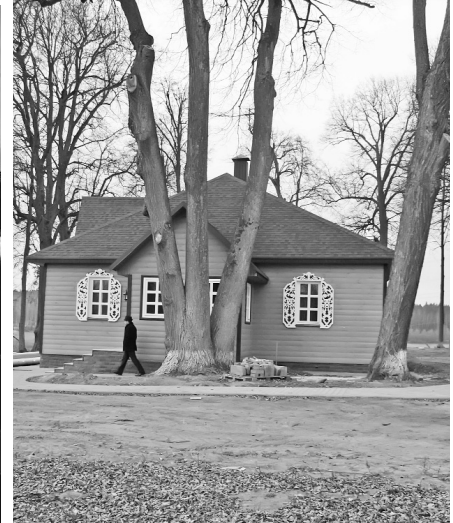
Могила и сейчас находится здесь. Старый липовый парк приводит в порядок, оборудуют беседками и скамейками. На месте, где произошла трагедия, возводится часовня.

– Думаем, что дом-музей великого русского художника не будет испытывать недостатка в посетителях, – продолжает Николай Курнос. – Из соседних регионов уже поступило много заявок на экскурсии и отдых. Начиная приезжать и россияне. Не только отдохнуть на «Николаевских прудах», но и больше узнать о непростой судьбе Николая Васильевича Неврева.

Виктор КУБЕКО

Мочалов среди почитателей. 1888 г.

Здесь жил художник